

УДК 81

ТАКТИКА ПОВТОРОВ И ПЕРЕСПРОСОВ КАК ПРИЕМ СТРАТЕГИИ УКЛОНЕНИЯ ОТ ПРЯМОГО ОТВЕТА

М. Ю. Рябова, Л. Б. Головахи

Одним из основных компонентов жизнедеятельности человека является речевая деятельность. Речь представляет собой результат индивидуального словотворчества, обладает определенной коммуникативной направленностью и является частью коммуникативного поведения, которое реализуется, наряду с другими понятиями, через понятия «стратегия» и «тактика».

Коммуникативная стратегия определяется как тип поведения одного из партнеров в ситуации диалогического общения, который обусловлен и соотносится с планом достижения коммуникативных целей в рамках типового сценария [Романов, 1988].

Цели могут быть организованы иерархически. Могут быть выделены стратегические или глобальные, образующие вершину эпизода цели, и подчиненные им тактические или локальные цели, соответствующие отдельным этапам, частным фазам целого коммуникативного события [Parisi, 1981], тем самым в рамках коммуникативной стратегии выделяются тактики как локальные риторические приемы и линии речевого поведения [Гойхман, 1997].

В рамках речевой деятельности говорящий может воспользоваться десятками различных коммуникативных стратегий. Конвенционализированность этикета привела к повышению престижа коммуникативных средств, позволяющих реализовать дипломатичный сценарий. Так, в ситуации «вопрос – ответ» конфликт диалога может скрываться в эксплицитном отказе от ответа, тем самым актуально исследование механизмов дипломатичного, имплицитного уклонения от прямого ответа.

Стратегия уклонения от прямого ответа представляет собой цепь решений говорящего, коммуникативных выборов им речевых действий и языковых средств, позволяющих завуалировать, скрыть истинный смысл ответной реплики или имплицитно уклониться от прямого ответа.

В косвенном речевом акте стратегия уклонения от прямого ответа может реализоваться посредством тактики повторов и переспросов. В рамках предметно-логической области коммуникации повторы и переспросы обычно расцениваются как избыточные, т. к. не добавляют новой информации, но в рамках стратегии уклонения от прямого ответа тактика повторов и переспросов крайне значительна и наиболее частотна. Тактика повторов и переспросов позволяет уклониться говорящему от прямого ответа, при этом обозначив значительную дополнительную информацию эмоциональности и экспрессивности.

Тактика повторов и переспросов представлена, во-первых, изобразительными средствами языка, являющимися по преимуществу лексическими. В этом случае тактику повторов и переспросов можно охарактеризовать как парадигматическую, поскольку

она основана на ассоциации выбранных говорящим слов и выражений с другими близкими им по значению словами, но не представленными в высказывании.

Тактика повторов и переспросов представлена, во-вторых, выразительными средствами языка, т. е. средствами, повышающими выразительность речи и усиливающими ее эмоциональность при помощи особых синтаксических конструкций, в частности, экспрессивного и риторического вопросов, эллипса и параллельных структур. В этом случае тактику повторов и переспросов можно охарактеризовать как синтагматическую, т. к. она основана на линейном расположении частей, от которого и зависит эффект высказывания.

В целом, лексическим повтором и переспросом мы называем повторение слова или словосочетания в составе парных реплик. Величина расстояния между повторяющимися единицами и число повторений различны, но заметны. В данной тактике повторы и переспросы, как правило, не сочетаются с использованием многозначности, выполняя, наряду с функцией уклонения от прямого ответа, усиленно-эмоциональную функцию. Так, например:

(1) Krogstad: Well, well, the Helmers are dancing tonight? Really?

Mrs. Linde: Yes, why not?

Krogstad: How true – why not.

[Ibsen: 1110].

(Крогстэд: Так, так, Хелмеры танцуют сегодня вечером? Правда?

Миссис Линд: Да, почему нет?

Крогстэд: Действительно, почему нет.)

В примере (1) герой пьесы Крогстэд не считает нужным давать ответ на вопрос *Why not?* и легко уклоняется от данного вопроса, воспользовавшись повтором *why not* в ответной реплике. Ирония, сквозящая во фразе, усиливает эмоциональную функцию высказывания. Ответная реплика представляет собой косвенный речевой акт, реализующий экспрессивную иллокутивную функцию, выражающую, в свою очередь, психологическое состояние некоторого осуждения.

Тактика повторов и переспросов наделена эмоциональным компонентом, который может быть как узуальным, так и окказиональным. Мы говорим о наличии эмоционального компонента, если слова в ответной реплике выражают какую-нибудь эмоцию или чувство. Причем эмоцией называется относительно кратковременное переживание, а чувством – более устойчивое отношение. Эмоциональный компонент возникает на базе предметно-логического, но характеризуется тенденцией вытеснять предметно-логическое значение или значи-

тельно его модифицировать [Арнольд, 1990]. Так, структура переспроса передает удивление, граничащее с иронией, или раздражение:

(2) *Biff: Listen, why don't you come out West with me?*

Happy: You and I, heh?

[Miller: 1313].

(Бифф: *Послушай, почему бы тебе не поехать со мной на Запад?*

Хэппи: Ты и я, хе?).

В примере (2) структура переспроса *You and I, heh?* служит средством уклонения от прямого ответа и несет значительную эмоциональную нагрузку. Герой пьесы Хэппи крайне удивлен и даже иронизирует над предложением своего младшего брата Биффа поехать с ним на Запад. Уклонение от прямого ответа имплицитно выражается речевым актом удивления.

Тактика повторов и переспросов также наделена экспрессивным компонентом, при котором слова в ответной реплике подчеркивают, усиливают то, что называется в этих же словах или в других, синтаксически связанных с ними. Стоит отметить в тактике повторов и переспросов наличие увеличительной экспрессивности, которая предполагает использование слов-интенсификаторов. Наиболее частотны простые интенсификаторы *all, ever, even, quite, really, absolutely, such, so* и усилительные наречия, обозначающие эмоции: *frightfully, awfully, terribly*. В ответных репликах при реализации тактики повторов и переспросов функции усилительности являются довольно сложными, и ее особенно трудно разграничить с эмотивным компонентом. При этом усилительность является, чаще всего, проявлением замешательства. Так, например:

(3) *Nora: But how could you do it?*

Anne-Marie: When I could get such a good place?

[Ibsen: 1094].

(Нора: *Но как ты смогла сделать это?*

Анна-Мари: Когда я смогла бы получить такую хорошую возможность?).

В примере (3) ответная реплика героини пьесы Анны-Мари отличается увеличительной экспрессивностью благодаря появлению слова-интенсификатора *such*. Героиня не отвечает на поставленный вопрос, напротив, пользуется тактикой повторов и переспросов, что расценивается как неготовность к прямому ответу. Ответная реплика представляет собой косвенный речевой акт, реализующий ретрактивную иллокутивную функцию, ориентированную, в свою очередь, на отражение невозможности выполнения действия.

Эмотивная функция является причиной обилия в разговорной речи разного рода усилителей, которые могут выступать в различных сочетаниях и различны для литературно-разговорного и фамильярно-разговорного стилей. Так, например, в фамильярно-разговорном стиле вопросительные местоимения *how, when, where, who, which, what, why* сочетаются с наречием *ever*, или суффиксом *ever*, или с

такими выражениями, как: *on earth, the devil, the hell* и т. д.

Такой тип эмфазы возможен только в вопросительных или восклицательных предложениях. Эмоциональность при этом имеет грубый, невежливый характер, т. е. связана с раздражением, нетерпением, упреком.

(4) *Nora: What do you think are my most sacred vows?*

Helmer: And I have to tell you that! Aren't they your duties to your husband and children?

[Ibsen: 1125].

(Нора: *Как ты думаешь, что является моими самыми священными обетами?*

Хелмер: И это я должен говорить тебе это! Не твои ли это обязанности перед мужем и детьми?).

В примере (4) эмоциональность ответной реплики мужа Норы, Торвальда Хелмера, достигает крайне высокого уровня. Хелмер не сразу отвечает на вопрос своей жены, чуть позже, «бросая» грубую ответную реплику, которая, по сути, не является ожидаемым ответом, а выступает упреком. Тем самым уклонение от прямого ответа имплицитно выражается речевым актом упрека.

В ответных репликах тактики повторов и переспросов используются образцы разговорной речи, такие, как *wi', bin, gotta show, gal, drivin' at, goin'*, подчеркивающие свободу общения, отсутствие литературных рамок в разговоре хорошо знакомых людей, а также служащие для передачи возможного отношения пренебрежения:

(5) *Willy: Then what're you talkin' about?*

Biff: Well, all I said was I'm gonna see him, that's all!

[Miller: 1335].

(Вилли: *О чем это ты говоришь?*

Бифф: Ну, все, что я сказал, это то, что я собираюсь встретиться с ним, вот и все!).

В данном примере образцы разговорной речи *talkin', gonna* свидетельствуют о дружеских отношениях двух героев. В своей ответной реплике Бифф дублирует фамильярный стиль своего друга Вилли, подчеркивая свою независимость, выказывая легкое пренебрежение. В контексте диалога вопрос Вилли глубже, чем ответ Биффа. Вилли на самом деле не столько уточняет не услышанную им реплику друга, сколько хочет узнать больше о происходящих событиях. Бифф уклоняется от ответа, воспользовавшись ничем не значащим для Вилли повторением уже сказанного. Ответная реплика представляет собой косвенный речевой акт, реализующий репрезентативную иллокутивную функцию, ориентированную, в свою очередь, на отражение действительности.

В тактике повторов и переспросов частично используются разговорные оксюмороны типа *terribly smart, awfully beautiful* (*ужасно остроумный, красивый*) [Арнольд, 1990], при которых соединяются два контрастных по значению слова, содержащих

антонимичные семы. Чаще всего разговорный оксюморон включает в себя усилительные наречия. Подобный тип переносного употребления слов раскрывает противоречивость описываемого. Семантическое согласование полностью отсутствует, поскольку первый компонент вообще утратил лексическое денотативное значение, сохраняя и усиливая коннотацию экспрессивности:

(6) *Nora: Tell me, Doctor – is everyone who works in the bank dependent now on Torvald?*

Rank: Is that what you find so terribly funny?
[Ibsen: 1084].

(Нора: Скажите, доктор, все, кто работают сейчас в банке, зависимы от Торвальда?)

Рэнк: Это то, что Вас так ужасно забавляет?)

В примере (6) герой пьесы доктор, друг семьи Рэнк, не дает прямой ответ на поставленный Норой вопрос. Уклонение от прямого ответа реализуется в реплике Рэнка с помощью переспроса, в котором функционирует разговорный оксюморон *terribly funny*, усиливающий коннотацию экспрессивности. Уклонение от прямого ответа имплицитно выражается речевым актом уточнения.

Употребление прилагательного *little* в ответных репликах повторов и переспросов создает несколько негативное впечатление. Сама стереотипность сочетаний с прилагательным *little* показывает их некоторое притворство, лживость и неискренность. *Little* зачастую употребляется иронически и даже с оттенком сарказма:

(7) *Nora: Wouldn't that be fun?*

Helmer: What are those little birds called that always fly through their fortunes?

[Ibsen: 1074].

(Нора: Ну, разве это не забавно?)

Хелмер: Как называются те маленькие птички, которые только и делают, что порхают всю свою жизнь?)

В примере (7) Хелмер уклоняется от прямого ответа на вопрос своей жены, не желая поддерживать игривый тон разговора. Он строит ответную реплику, реализуя тактику переспроса, усиливая иронический тон высказывания посредством прилагательного *little*. Переспрос выступает речевым актом, имплицитно реализующим уклонение от прямого ответа.

Стоит отметить роль морфемного повтора, который реализуется в текстовом пространстве в словах, содержащих идентичную морфему [Карпухина, 2007: 13].

Морфемный повтор провоцирует ментальный анализ, дезинтеграцию слова как цельного знака на составляющие части с последующим синтезом, реинтеграцией частей в единое целое. При этом на первый план выходит внутренняя форма знаков, реальная или воображаемая, восстанавливающая наглядно-образную, индикаторную соотношенность с означаемым. Такая трансформация не мотивирована

рационально-практическими целями и носит лингвоэстетическую, игровую направленность.

На игровой площадке морфемного повтора, содержащей окказиональное слово, задействованы самые разные способы словообразования: аффиксация (*princess - princessity*), конверсия (*son-in-law - father-in-law*), словосложение (*hatred - headache - hatred-headache*), сложнопроизводные слова (*week-end - week-edy*), контаминация (*money - moneyholic*), редеривация (*expect - unexpected - unexpected*) [Карпухина, 2007: 31]. Так, например:

(8) *Mrs. Linde: Now listen here, Nora – you haven't done something indiscreet?*

Nora: Is it indiscreet to save your husband's life?
[Ibsen: 1080].

(Миссис Линд: Послушай, Нора, ты ведь не сделала ничего неблагоразумного?)

Нора: Сохранить жизнь мужа – это неблагоразумно?)

В данном примере Нора использует лексическую единицу *indiscreet*, являющуюся повтором и заимствованную из вопросной реплики миссис Линд. Морфемный повтор, реализующийся посредством отрицательной приставки *in-*, создает сжатый контраст и усиливает экспрессивность всего высказывания. В целом ответная реплика в форме общего вопроса позволяет Норе уклониться от прямого ответа. Пример представляет собой речевой акт уточнения, имплицитно реализующий уклонение от прямого ответа.

Наиболее частотное употребление местоимений 1-го и 2-го лица в структуре ответных реплик данной тактики подчеркивает личное выражение переживаний и ощущений говорящего:

(9) *Rank: Why do you laugh at that? Do you have any real idea of what society is?*

Nora: What do I care about dreary old society?
[Ibsen: 1084].

(Рэнк: Почему Вы смеетесь над этим? Знаете ли Вы, что такое общество?)

Нора: Чем мне может быть интересно общество с его никчемными старыми устоями?)

В примере (9) свою ответную реплику, реализующую тактику повторов и переспросов, Нора строит от первого лица, тем самым, оппозиционируя от остальных людей и подчеркивая собственные ощущения и представления об окружающем ее обществе. Ответная реплика представляет собой экспрессив, выражающий психологическое состояние пренебрежения.

Достаточно частотное употребление в ответных репликах данной тактики указательных местоимений *this* и *that*, которые чаще всего указывают на предметы, выделяя их из класса им подобных, и отсылают к упомянутым ранее предметам и понятиям. Но также в тактике повторов и переспросов зачастую указательные местоимения не выполняют этой функции, т. е. они ни к чему не отсылают и не выделяют предмет из класса ему подобных. В таких случаях указательные местоимения имеют эмотив-

ную силу и указывают на взволнованность говорящего. В тактике повторов и переспросов *this* и *that* выражают чаще всего раздражение или насмешку:

(10) *Nora: What do you mean by that? While you can?*

Rank: Does that disturb you?

[Ibsen: 1100].

(Нора: Что Вы этим хотите сказать? Пока вы можете?)

Рэнк: Это Вас беспокоит?)

Стратегия уклонения от прямого ответа успешно реализуется в ответной реплике Рэнка. По сюжету пьесы Рэнк серьезно болен и скрывает этот факт от окружающих его людей. В предыдущих репликах данного диалогического единства он неосторожно проговаривается Норе о своей болезни. Нора, уловив скрытый смысл в словах собеседника, решает уточнить факт болезни. Ответная реплика Рэнка не дает прямого ответа, а, напротив, ставит саму Нору в довольно неловкое положение, в котором ей необходимо дать ответ, касающийся их личных взаимоотношений. Ответная реплика представляет собой косвенный речевой акт, реализующий директивную иллокутивную функцию, ориентированную, в свою очередь, на побуждение адресата к ответу.

Стилистически нейтральные притяжательные местоимения, как правило, выражают принадлежность или служат определителем существительных, обозначающих, например, части тела, предметы одежды и другие личные вещи, что является характерной особенностью английского языка. Но притяжательные местоимения, используемые в ответных репликах тактики повторов и переспросов, (преимущественно *you*) оказываются эмоциональными и эмфатическими.

Единственная грамматическая категория, присутствующая в современном английском языке прилагательным, – это категория сравнения. Она передает степень интенсивности выраженного прилагательным признака и, следовательно, очень близка к стилистической категории экспрессивности. В таких случаях в тактике повторов и переспросов мы говорим о наличии элятива, грамматическое значение которого – безотносительно большая мера признака.

Стоит отметить роль глагольных форм в реализации тактики повторов и переспросов. Наиболее частотны в данной тактике простые и длительные видо-временные глагольные формы, причем длительные формы более эмоциональны. В тактике повторов и переспросов они могут выражать мимолетное раздражение собеседников:

(11) *Willy: You gonna put up a ceiling?*

Charley: How could I put up a ceiling?

Willy: Then what the hell are you bothering me for?

[Miller: 1325].

(Вилли: Ты собираешься достать до потолка?)

Чарли: Как я достану до потолка?

Вилли: Тогда какого дьявола ты мне надоелаешь?)

Мимолетное раздражение Вилли передается в данном примере глагольной формой длительного времени (Present Continuous Tense). Сама вопросительная структура выступает средством уклонения на поставленный вопрос, на который Вилли не считает нужным отвечать. В примере представлен иллокутивный акт – ретрактив, отражающий действительное положение вещей – заявление о невозможности выполнения действия в косвенной форме.

Настоящее длительное время (Present Continuous Tense) употребляется в ответных репликах тактики повторов и переспросов также для выражения удивления, недоверия или возмущения словами собеседника:

(12) *Linda: Will you please leave him alone?*

Biff: What's he doing out there?

[Miller: 1371].

(Линда: Пожалуйста, не мог бы ты оставить его в покое?)

Бифф: Что он там делает?)

В примере (12) в ответной реплике Биффа средством, выражающим недоверие к словам своей матери Линды, является длительная глагольная форма. Благодаря данной структуре, сын не только выражает некоторое недоверие, но и уклоняется от просьбы своей матери. Ответная реплика представляет собой косвенный речевой акт, реализующий экспрессивную иллокутивную функцию, выражающую, в свою очередь, психологическое состояние недоверия.

Употребление усеченной формы, т. е. фонетическая редукция вспомогательных глаголов, является характерной особенностью английской разговорной речи. Усеченные формы *it's*, *it isn't*, *I don't*, *I didn't* и т. д. также характерны для ответных реплик тактики повторов и переспросов. В тех случаях, когда усеченные формы глагола *have* оказываются недостаточными для передачи значения *иметь*, *обладать*, используется конструкция с глаголом *get*: *I've got*, *he's got*; эта же конструкция выполняет и модальную функцию, свойственную *have + Inf.*:

(13) *Bernard: What happened in Boston, Willy?*

Willy: (angrily) Nothing. What do you mean "What happened?" "What's that got to do with anything?"

[Miller: 1353].

(Бернард: Что произошло в Бостоне, Вилли?)

Вилли: (сердито) Что ты имеешь в виду под «Что произошло?» Как это может быть с чем-то связано?)

В данном примере Вилли недоброжелателен в разговоре со своим собеседником. С одной стороны, он явно не намерен объяснять произошедшие события, с другой стороны, по некоторым причинам (возможно, осознание того, что его друг Бернард проявляет искреннее участие), он строит ответные реплики, используя тактику повторов и переспросов. Уклонение от прямого ответа имплицитно выражается речевым актом уточнения.

Модальные значения тактики повторов и переспросов передают отношение говорящего к сооб-

щаемому: усиленное утверждение, сомнение или желательность:

(14) *Mrs. Linde: Nora, you're hiding something from me.*

Nora: You can see it in my face?

[Ibsen: 1097].

(Миссис Линд: Нора, ты что-то скрываешь от меня.)

Нора: Ты можешь видеть это по моему лицу?)

Ответная реплика Норы, построенная в форме экспрессивного вопроса с прямым порядком слов, выражает одновременно усиленное утверждение и сомнение, граничащее с иронией. Тактика повторов и переспросов позволяет героине легко уйти от объяснений.

Глагол *shall* получает большую экспрессивность и актуализирует все заложенные в нем модальные возможности:

(15) *Amanda: Irish on both sides! Gracious! And doesn't drink?*

Tom: Shall I call him up and ask him right this minute?

[Williams: 1151].

(Аманда: Ирландец и по матери и по отцу! Божже мой! И не пьет?)

Том: Мне позвать его и спросить прямо сейчас?)

В данном примере Том не дает прямого ответа на поставленный вопрос своей матери Аманды, подбирающей кандидатуру мужа для своей еще незамужней дочери и интересующейся персоной друга своего сына. Желая уклониться от прямого и немедленного ответа, Том пользуется тактикой повторов и переспросов в своей ответной реплике. Английский модальный глагол *shall* наделяет переспрос большей экспрессивностью и актуализирует функцию долженствования. В примере представлен речевой акт уточнения, имплицитно реализующий уклонение от прямого ответа.

Наряду с лексическими средствами языка в ответных репликах тактики повторов и переспросов значительную роль играет синтаксическая структура высказывания. Специальный стилистический эффект ответных реплик тактики повторов и переспросов может включать избыточность синтаксического построения, перераспределение границ предложения и эллиптические предложения.

Наиболее частотной синтаксической структурой в тактике повторов и переспросов является структура эллипса, которая дает значительную компрессию ответной реплике. Компрессия ответной реплики увеличивает активность сотворчества партнера по коммуникации, а также экспрессивность и эстетическое воздействие. В тактике повторов и переспросов эллипс выражается неполными предложениями, простыми двусоставными, позиционная модель которых не полностью выражена словесными формами. Причем пропущенные элементы ответной реплики предполагают восстановление в контексте.

Также синтаксический эффект ответных реплик тактики повторов и переспросов основан на установ-

лении синонимии разных типов синтаксических конструкций, из которых одна, с традиционным использованием синтаксических связей, нейтральна, а другая, с переосмыслением их, – экспрессивна и эмоциональна. Например, экспрессивно-ироническое выражение отрицания возможно в ответных репликах утвердительных или вопросительных по форме:

(16) *Helmer: How do you mean that?*

Nora: (after a short pause) Doesn't anything strike you about our sitting here like this?

[Ibsen: 1121].

(Хелмер: Что ты имеешь в виду?)

Нора: (после короткой паузы) Тебя не поражает то, что мы вот так сидим здесь?)

Итак, экспрессивно-ироническое выражение отрицания реализуется в ответной реплике Норы, вопросительной по своей форме. Нора не только уклоняется от прямого ответа на вопрос мужа, не пояснив свои предыдущие слова, а даже усложняет контекст ситуации, показывая тем самым желание и готовность выяснить отношения и «расставить все точки над i».

Отрицание в целом более эмоционально и экспрессивно, чем утверждение. Появление отрицания в ответных репликах тактики повторов и переспросов особо информативно, т. к. всякое отрицание подразумевает контраст между возможным и действительным и создает экспрессивный потенциал. Кроме того, отрицание позволяет сделать фразу предельно лаконичной и усилить выражение необратимости момента, о котором идет речь. В разговорном стиле речи отрицание может иметь разные экспрессивные функции и передавать разные психологические состояния. Но в тактике повторов и переспросов отрицательная конструкция, вместо необходимой утвердительной, передает волнение, нерешительность и колебание:

(17) *Linda: Why are you so hateful to each other? Why is that?*

Biff: (evasively) I'm not hateful, Mom.

[Miller: 1331]

(Линда: Почему вы так ненавистны друг другу? Почему же?)

Бифф: (уклончиво) Я не ненавижу, мама.)

В данном примере Бифф воспользовался повтором лексической единицы *hateful* в своей ответной реплике, причем отрицательная конструкция *not hateful* реализуется вместо необходимой утвердительной *friendly*, что указывает на некоторое колебание говорящего, его неуверенность в своих словах.

При реализации тактики повторов и переспросов достаточно часто используется экспрессивный вопрос, который строится с прямым порядком слов, и риторический вопрос, который по смыслу является эмфатическим утверждением или отрицанием. Усиленное воздействие риторического вопроса в ответных репликах основано на том, что необходимо включение собеседника в рассуждение, принятие им решения. В тактике повторов и переспросов

риторический вопрос – одна из форм транспозиции, цель которой – отвлечь внимание от необходимости прямого ответа, хотя ответ в риторическом вопросе все же кроется.

В тактике повторов и переспросов используется грамматическая метафора (или транспозиция), при которой слова и формы употреблены в необычных для них грамматических значениях или с необычной предметной соотнесенностью [Арнольд, 1990]. В этом случае грамматическая метафора создает дополнительные коннотации оценочности, эмоциональности и экспрессивности. Смысл в ответной реплике передается с увеличенной интенсивностью и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление. Уклонение от прямого ответа имплицитно выражается речевым актом уточнения:

(18) Judy: Harper?

Dave: How come he called you?

[Gurney: 1623].

(Джуди: Харпер?

Дейв: Как это получилось, что он позвал тебя?)

Итак, стратегия уклонения от прямого ответа является типом поведения одного из партнеров в ситуации диалогического общения, который обусловлен и соотносится с планом достижения коммуникативной цели вуалирования отрицательного ответа на вопрос. В процессе коммуникации стратегия уклонения от прямого ответа реализуется набором нескольких тактик; тактика повторов и переспросов является наиболее частотной и значимой.

Одним из главных компонентов схемы тактики повторов и переспросов является реплика – формально-структурная единица мены коммуникативных ролей.

Все категории данной тактики подчиняются общим правилам метакоммуникативной самоорга-

низации. При метакоммуникативной самоорганизации реализуются такие элементы дискурса, как переспросы-«петли» со стороны адресата; элементы, регулирующие уточнение; элементы, отражающие релевантность речи, уместность в ситуации, а также элементы, регулирующие стиль речи и тональность общения.

Внутренние процессы метакоммуникативной самоорганизации тактики повторов и переспросов строятся на таких переменных, как время и место коммуникативного процесса, внешнее окружение и культурное определение; участники общения (говорящий и слушающий); предполагаемый результат и индивидуальные и общие цели коммуникантов; психологическая, эмоциональная тональность коммуникативного события.

Являясь одним из приемов коммуникативной стратегии, тактика повторов и переспросов, с одной стороны, позволяет говорящему имплицитно уклониться от прямого ответа, с другой стороны, благодаря насыщенности выразительными и изобразительными средствами, выступает коммуникативным приемом усиления коннотации экспрессивности и эмоциональности.

Литература

1. Романов, А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения / А. А. Романов. – М., 1988.
2. Parisi, D. A Goal Analysis of Some Pragmatic Aspects of Language / D. Parisi, Ch. Castelfranchi // Possibilities and Limitations of Pragmatics. – Amsterdam, 1981. – P. 551 – 567.
3. Гойхман, О. Я. Основы речевой коммуникации / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина. – М., 1997.